

Господин Цяо лишился родителей в пятнадцать лет, когда в автокатастрофе не только они погибли, но и ему самому ампутировали правую голень, навсегда приковав к инвалидному креслу.

Супруга главы клана Лянь, дружившая с его матерью в юности, жалела одинокого парня и всячески опекала его. Поэтому, когда пришло приглашение на совершеннолетие младшего господина Лянь, Цяо Наньду, давно переставший выходить в свет, всё же решил поехать.

К тому времени он уже окончил университет и недавно возглавил компанию. В деловых кругах никто не заботился о нём так, как в студенческие годы — здесь его встречали лишь подозрения и предвзятость, вызванные его инвалидностью.

В день рождения Лянь Шэньюня Цяо Наньду как раз завершил переговоры, во время которых собеседник, не стесняясь, устался на его ноги, покоящиеся на подножке кресла:

— Господин Цяо, нам ведь придётся много ходить по заводу. Вы справитесь?

Цяо Наньду сжал кулаки. Уезжая, он на эмоциях не взял с собой помощника и не стал звонить госпоже Лянь. Он сам привез подарок и вошел в дом, но, едва добравшись до двора, угодил в ловушку.

Колесо кресла застряло в углублении на газоне. Цяо Наньду изо всех сил пытался толкнуть его вперед, но тщетно — кресло лишь крутилось на месте. Подарок выпал из правой руки. Лицо Цяо Наньду залилось краской; он походил на рыбу, которой связали хвост. Он открывал и закрывал рот, но не мог заставить себя крикнуть на десять с лишним метров, чтобы кто-то пришел на помощь, и лишь слушал перешептывания гостей:

— Это кто такой?

— Не тот ли это парень из семьи Цяо? Выглядит симпатично.

— Семья Цяо? Тяжелая у них судьба.

— Еще бы. Я видел фото с той аварии — там даже человеческого облика не осталось. Чудо, что он выжил.

— Разве старик Цяо не скончался в прошлом году? Сможет ли этот юноша в одиночку удержать Хунсин?

Цяо Наньду отвел взгляд. Он прижал к груди ветку цветущего феникса, чтобы скрыть бешеное сердцебиение.

— Простите, — Се Вэньлань, видимо, не имел опыта в дарении цветов, поэтому просто протянул их прямо перед собой. — Это вам.

Он был внуком Се Бумяня, младшим господином Юньжуй, с которым хотела завести

знакомство добрая половина гостей. Но стоило Се Вэньланю бросить взгляд вниз, как он тут же понял, в какой неловкой ситуации оказался Цяо Наньду. Он не стал поднимать шум и не стал помогать ему с креслом, а просто широко шагнул и спрыгнул с галереи.

— Лу Чжоу, ты пришел! — сделал он вид, что встретил однокурсника, и, пролетая мимо Цяо Наньду, слегка задел его кресло. Лиана, запутавшаяся в колесе, легко соскочила.

Последний вздох отозвался болью в позвоночнике Цяо Наньду. Он лишился мужества двигаться дальше и почти в отчаянии позволил себе погрузиться в пучину мрака.

— Всего один цветок? — Лянь Шэньюнь приподнял бровь. — И тот из нашего сада?

Се Вэньлань, держась за ручку кресла, выглядел так, словно сам был напуган случившимся:

— Простите, простите, я помешал вам любоваться цветами.

Цяо Наньду поднял глаза и увидел, как покраснели уши парня от стыда.

*

Спустя семь дней корпорация Юньжуй, принадлежащая семье Се, помогла ему наладить связи с одной технологической компанией для производства медицинского оборудования, предназначенного прежде всего для людей с ограниченными возможностями.

Год спустя Цяо Наньду железной рукой вернул себе власть, а разработки наконец продвинулись вперед. Как первый испытатель новой технологии, желая собрать данные и привыкнуть к протезу, Цяо Наньду провел три месяца на экспериментальной базе. Когда он вышел оттуда, с семьей Се уже случилась беда.

Цяо Наньду поднял голову и увидел, что Лянь Шэньюнь машет ему рукой. Человек напротив него тоже обернулся. У того были дерзкие и резкие черты лица. Госпожа Лянь любила растения, и он стоял под раскидистым деревом феникса в винно-красном пиджаке с контрастным воротником, похожий на птицу, готовую к взлету.

— Тогда чего ты хочешь... — Се Вэньлань, которому досталось за доброе дело, едва не нахмурился, но в ту же секунду что-то понял. — Понял. Может, мне сделать еще один подарок в качестве извинения?

[И что с того?]

Пока Се Вэньлань погружался в воспоминания, 354 быстро прогнал сюжет через сознание Наньду, только вот... Наньду, кажется, совсем не уловил сути. Быть системой Наньду — это действительно тяжело. 354 вздохнул: [Хозяин, твоя задача — играть роль второстепенного персонажа, поддерживающего Цяо Наньду, и молча отдавать ему всего себя.]

[Хозяин, зачем ты ему звонишь?]

Сегодняшняя выходка, когда он просто сорвал маску, была совершенно лишней. В конце концов, по оригиналу Се Вэньлань и Наньду должны были встретиться только после того, как он устроится в компанию, на одном из вечеров.

Наньду потянулся и нажал на контакт некоего Чэнь Цзюэ.

— Феникс сгорает в огне, чтобы возродиться из пепла, — Се Вэньлань старательно копировал манеру отца, когда тот дарил цветы матери, и деланно серьезно добавил: — Надеюсь, вам понравится.

Он перевел взгляд на дерево феникса неподалеку, подпрыгнул, ухватился за ветку и сорвал свежий, красивый цветок.

— Вот именно...

Цяо Наньду всегда комплексовал из-за своей инвалидности. К тому же он был на четыре года старше Се Вэньлани, поэтому для него помощь Се Вэньланю в том, чтобы тот снова обрел себя, чтобы феникс, которому место на верхушке дерева, вернулся в облака, уже была исполнением желания.

К сожалению, Чэнь Цзюэ оказался куда менее надежным, чем его брат Чэнь Чжэ. Например, сейчас, когда его еще даже не было видно, из переулка раздался вопль, похожий на плач на могиле:

— Господин Цяо!

Он говорил так, будто Цяо Наньду остановился здесь лишь для того, чтобы полюбоваться на огромный куст роз.

Но сейчас Се Вэньлань каким-то образом выудил Наньду из самых потаенных уголков своей памяти.

К счастью, Наньду, похоже, был не в себе.

Се Вэньлань одной рукой поддерживал Наньду, позволяя тому опереться на свое плечо, а другой навел камеру телефона на лицо мужчины и показал ему экран:

— Позвонить, чтобы тебя забрали?

— Се Шуйшуй, ты думаешь, что отделаешься одним извинением? — Лянь Шэньюнь не дурак. Се Вэньлани несколько лет серьезно тренировали в горах, прежде чем он спустился вниз, как он мог не заметить Наньду? Он окинул взглядом недоброжелательные взгляды вокруг и

повысил голос: — Брат Нань — родной сын моей матери. Ударить его — значит ударить моего брата. Кто бы ни пошел против моего брата, я никому не спущу этого с рук!

Никто не знал, куда Се Вэньлань увез Яо Хуэй. Цяо Наньду пытался искать, но получил лишь известие о том, что Се Вэньлань бросил учебу.

Пока кто-то не прорвался сквозь толщу воды и не позвал его:

— Брат Нань!

Когда Се Вэньлань говорил, он опирался на инвалидное кресло, его спина заслоняла любопытные взгляды. Восемнадцатилетний парень уже вытянулся. Цяо Наньду ощутил запах солнца и росы — тот вытянул его из влажной пучины.

Дед Се Вэньлани скончался. Его отец, увлеченный лишь фотографией и живописью, не смог удержать огромную компанию. После того как произошел инцидент с партией беспилотных автомобилей Юньжуй, акции компании рухнули. Отец Се Вэньлани поверил клевете, остановил несколько проектов и, не выдержав давления огромных долгов, прыгнул с 14-го этажа.

Цяо Наньду не знал, была ли доля вины Се Вэньлани в том сотрудничестве, но тайно запомнил его.

— Все в порядке... — пальцы Цяо Наньду вцепились в край кресла. Он опустил голову, собираясь ехать дальше, но путь ему преградил Лянь Шэньюнь.

У Цяо Наньду было три помощника. Эми отвечала за дела компании, Линь Чжи был телохранителем и личным секретарем. Последний — Чэнь Цзюэ, чьи обязанности сводились к украшению обстановки и шумным крикам в нужный момент. Он оказался рядом с Наньду лишь потому, что его брат Чэнь Чжэ был беззаветно предан господину и поддерживал компанию, когда тот, будучи несовершеннолетним, попал в беду. В награду Цяо Наньду взял к себе младшего брата Чэнь Чжэ, только что окончившего университет.

— Чем удерживать? На его месте я бы продал компанию, нанял сиделок — Хунсин стоит немало, этого хватило бы ему на всю жизнь.

Се Вэньлань смотрел на лицо Наньду, пытаясь связать нынешнего человека с тем застенчивым и смущенным юношей из прошлого. На Се Вэньлане была футболка за несколько десятков юаней с интернет-площадки. Встреча со старым знакомым в такой обстановке не приносила радости.

Это был тот же восемнадцатилетний Се Вэньлань.

Се Вэньлань стоял в лучах яркого солнца, его волосы отливали золотом. Половина гостей смотрела на него, но он склонился перед Цяо Наньду и искренне произнес снова:

— Простите.

— Брат Нань?

Он думал, что его смерть даст шанс Се Вэньланю и его жене Яо Хуэй, но Се Вэньлань сам выступил вперед, начал процедуру банкротства Юньжуй, погасил долги деньгами от продажи вилл, оставшихся от отца, выплатил сотрудникам зарплату за два лишних месяца и объявил о крахе компании.

И вот теперь, в переулке за баром, они встретились вновь.

— Господин Цяо, где вы, господин Цяо!

Затем он с воплями бросился к Наньду, подхватил его под руки и затараторил:

— Господин Цяо, вы в порядке? Как вы могли уйти так далеко в одиночку, да еще и напиться?

Чэнь Цзюэ, продолжая болтать, заметил Се Вэньланя:

— Красавчик, спасибо тебе! Оставь контакты, я отвезу господина Цяо домой и попрошу брата связаться с тобой.

— Не нужно, — Се Вэньлань взглянул на часы. До закрытия метро оставалось семь минут. Если побежать прямо сейчас, может, еще успеет.

Он передал Наньду Чэнь Цзюэ и собрался уходить.

Туманный взгляд Наньду внезапно прояснился:

[Маленький Бессмертный, включи подсказки об уровне симпатии главного героя.]

[А? Зачем это включать?]

Этот переключатель был серым с тех пор, как 354 взял Наньду под опеку. Наньду раньше был злодеем, ему было важно видеть уровень ненависти главного героя, а сейчас это не нужно — это не квест на завоевание, Се Вэньлань все равно с ним не будет, зачем ему симпатия?

Однако, как подобает хорошей системе, 354 все же включил подсказку.

[Текущий уровень симпатии: 20]

Наньду взглянул на цифры, и нога, на которую он опирался через Чэнь Цзюэ, резко

подкосилась. Он всем телом подался вниз. Чэнь Цзюэ, увлеченный болтовней, перепугался и чуть не упал вместе с ним.

— Господин Цяо, ваша нога...

Протез, который использовал Наньду, был пятым поколением разработок компании. Время автономной работы составляло до 72 часов, а водонепроницаемость прошла бесчисленные испытания — не то что легкий дождь, даже река была бы ему нипочем.

Чэнь Цзюэ засомневался. С его 175 сантиметрами роста он не мог удержать Наньду. Он с трудом поднял его, но стоило сделать шаг, как нога скользнула.

Испуганный возглас заставил Се Вэньланя остановиться. Он тут же подхватил Наньду под спину и помог встать.

Преимущество звонка Чэнь Цзюэ наконец проявилось: у парня с детства была прекрасная черта — не стесняться доставлять неприятности другим. Окинув взглядом крепкие мышцы Се Вэньланя и его рост под метр девяносто, он тут же сложил руки в жесте благодарности:

— Брат, моя машина в конце переулка. Поможешь еще немного?

Делать нечего, Се Вэньлань передал зонт Чэнь Цзюэ, наклонился и взвалил Наньду на спину. Одной рукой он придерживал его под бедра, и спина Наньду плотно прижалась к его груди.

Запах алкоголя просочился сквозь воротник Наньду к нему в нос. До последнего поезда оставалось пять минут. Се Вэньлань вздохнул — похоже, ему суждено идти домой семь километров пешком.

От этой мысли шаг ускорился. Наньду подсознательно крепче обнял его за талию, уткнувшись головой в плечо. Теплое дыхание коснулось шеи:

— Я так скучаю по тебе.

Он говорил очень тихо, словно в пьяном бреду, как перышко, от которого щекотно. Се Вэньлань знал, что эти слова сказаны не ему, но замедлил шаг.

[Симпатия +5, текущий уровень: 25]

Се Вэньлань поднял голову и обнаружил, что дождь, кажется, прекратился.

*

[Мир D0073: оповещение об аномалии симпатии. Уровень тревоги: I]

Перед огромным экраном группы мониторинга Управления пространственно-временных связей люди, только что вздохнувшие с облегчением, снова вскочили:

— Что происходит? Он же принял задание!

— Программа защиты мира рухнула и тоже остановилась. Что с этим уровнем симпатии? Почему симпатия главного героя к второстепенному персонажу растет так быстро?

— Я же говорил, что 60-й был вместе с ним в человеческую эпоху, а вы настояли, чтобы он отправился на задание!

— Если бы остальные агенты могли войти, кто стал бы искать его? Даже роли персонажей настроить невозможно. Если у вас есть другой способ, сами идите и чините программу защиты!

— Довольно! — мужчина средних лет постучал по столу. — Я собрал вас не для того, чтобы слушать споры. Думайте, что делать!

— Хорошо еще, что он пошел не на роль главного героя, иначе неизвестно, какой хаос начался бы. Первоочередная задача — поддерживать нормальное развитие сюжета, — мужчина прочистил горло. — 60-й — наш ключевой программный код, никаких происшествий быть не должно!

— Но программы мира, где находится 60-й, слишком сложны для взлома. Мы можем менять очень мало настроек, боюсь, их нельзя просто так разлучить.

Мужчина нахмурился:

— Тогда ищите другие способы!

Стоило отдать приказ, как вокруг снова поднялся шум. Голос одного из присутствующих выделился из общего гула:

— Разве его роль — не глубоко влюбленный второстепенный персонаж? Основная черта этого типажа — весь мир знает, что я люблю тебя, и только ты один не в курсе. Может, усилить эту настройку?

Все замерли, а затем начали соглашаться:

— Отличная идея.

— Именно. Пока главный герой не знает о его чувствах, они никак не смогут быть вместе. А когда сюжет закончится и он умрет — все проблемы исчезнут!

Люди, словно найдя спасительное решение, тут же принялись за работу. Сообщение о том, что Наньду не должен раскрывать своих чувств, было передано 354 под предлогом требований роли, и тот снова пересказал всё Наньду.

[Такова настройка этого персонажа, — сказал 354. — Система-куратор сказала, что если выполнить сюжетное задание, пока главный герой не догадывается о чувствах, можно получить дополнительные баллы!]

[Правда?] — Наньду произнес это, находясь в баре, глядя на Се Вэньланя у стойки.

Их вчерашняя встреча не была случайностью. Чтобы подзаработать, Се Вэньлань, когда не было вечерних занятий, подрабатывал в баре за баром Винсент.

Организм был в ужасном состоянии, поэтому Наньду заказал лишь стакан сока и медленно помешивал его трубочкой, используя выговор менеджера в адрес Се Вэньланя в качестве фоновой музыки.

— С этого месяца вводим систему оценки. У кого показатели ниже нормы — уволим без разговоров, — менеджер уставился на Се Вэньланя, который протирал бокалы. Его движения были размеренными, будто он протирал дорожный антиквариат из собственного дома, что еще больше разозлило менеджера. — Не думай, что если ты на подработке, то можно расслабиться. Пропускаешь работу через день, зарплату получаешь не за красивые глаза! — Менеджер распалялся все больше, нахмурившись. — Ходишь с вечно кислой миной, не знаю, кому ты это показываешь. Что, у тебя родственники померли?

Се Вэньлань с силой поставил бокал на стойку. Человек, у которого дома больной, меньше всего хочет слышать подобное. Даже зная, что сейчас не время идти на поводу у эмоций, он сжал кулаки так, что хрустнули кости.

Увидев его гнев, менеджер испытал странное удовлетворение. Если бы Се Вэньлань начал задираться, его можно было бы уволить без выплаты компенсации. Он выпрямился:

— Что за вид? Я тебе пару слов сказал, а ты что, ударить меня хочешь?

[Да!] — 354 сжал кулачки, выпрыгнул перед Наньду в виде 3D-модели, закрывая обзор, и торжественно произнес: [Поэтому ради баллов, хозяин, мы ни в коем случае не должны раскрывать себя, нужно быть тише воды, ниже травы!]

[К тому же, подумай сам, — старательно анализировал 354. — Главный герой сейчас в таком упадке, а он такой гордый, конечно, он не захочет, чтобы мы это заметили.]

[Логично, — Наньду поднес стакан к губам, отпил сок и похвалил: — Постараюсь.]

354 только успел вздохнуть с облегчением, как увидел, что Наньду поманил официанта. Тон

его был мягким и сдержанным, но слова — ошеломляющими:

— Помогите мне заказать десять бутылок Черного Туза и пусть их принесет Се Вэньлань.

— Десять бутылок?

Официант был ошарашен. Черный Туз в этом студенческом баре стоил целое состояние, кто станет заказывать десять штук сразу?

К тому же, указать именно Се Вэньланя — это означало, что проценты от заказа пойдут ему. Наньду уже видели здесь раньше, но откуда у Се Вэньланя такой богатый клиент?

Не только он, даже менеджер был ошеломлен. Слова, готовые сорваться с языка, застряли в горле, и он вместе со всеми посмотрел на диван в углу.

Если не считать вчерашнего пьянства, это была их первая встреча спустя четыре года.

Наньду не был одет в тот приметный костюм от Армани, на нем была обычная домашняя одежда — светло-коричневый свитер с высоким воротником. Четыре года деловых сражений добавили его облику холодной строгости.

Он смотрел на Се Вэньланя издали, точно так же, как четыре года назад Се Вэньлань смотрел на него через море роз. Они видели друг друга в самые неловкие моменты.

Острые черты лица Се Вэньланя в свете ламп стали мягче, он стал еще больше похож на Лу Синье.

Когда Наньду выбрал Лу Синье, наполовину причиной тому было его лицо. Он любил выбирать подходящую добычу и дрессировать ее, превращая в то, что ему нравится. К сожалению, после расставания с Лу Синье Наньду не встречал никого, кто был бы ему так по душе.

До появления нынешнего Се Вэньланя.

Как агент, который никогда не играет по правилам, Наньду не собирался послушно быть верным псом, делающим добро без огласки.

Особенно верным псом бывшего.

Неважно, является ли Се Вэньлань Лу Синье, неважно, есть ли у него деньги или какой у него характер. Раз уж он обладает этим лицом, то, падает ли он в грязь или взлетает на вершину, поводок должен быть только в руках у Наньду.

Даже если кто-то и должен быть глубоко влюбленным, то это он должен быть влюблен в него.

Он снова превратит его в того, кто будет его радовать.

С этой мыслью Наньду поднял бокал, не отводя взгляда, и сквозь пестрые огни улыбнулся Се Вэньланю:

— Давно не виделись.

<http://bllate.org/book/20211/2011394>